

Феликс
Кривин

Издательство
«Майн»

Москва 1981 г.

Детские Книжки
vk.com/wean_books

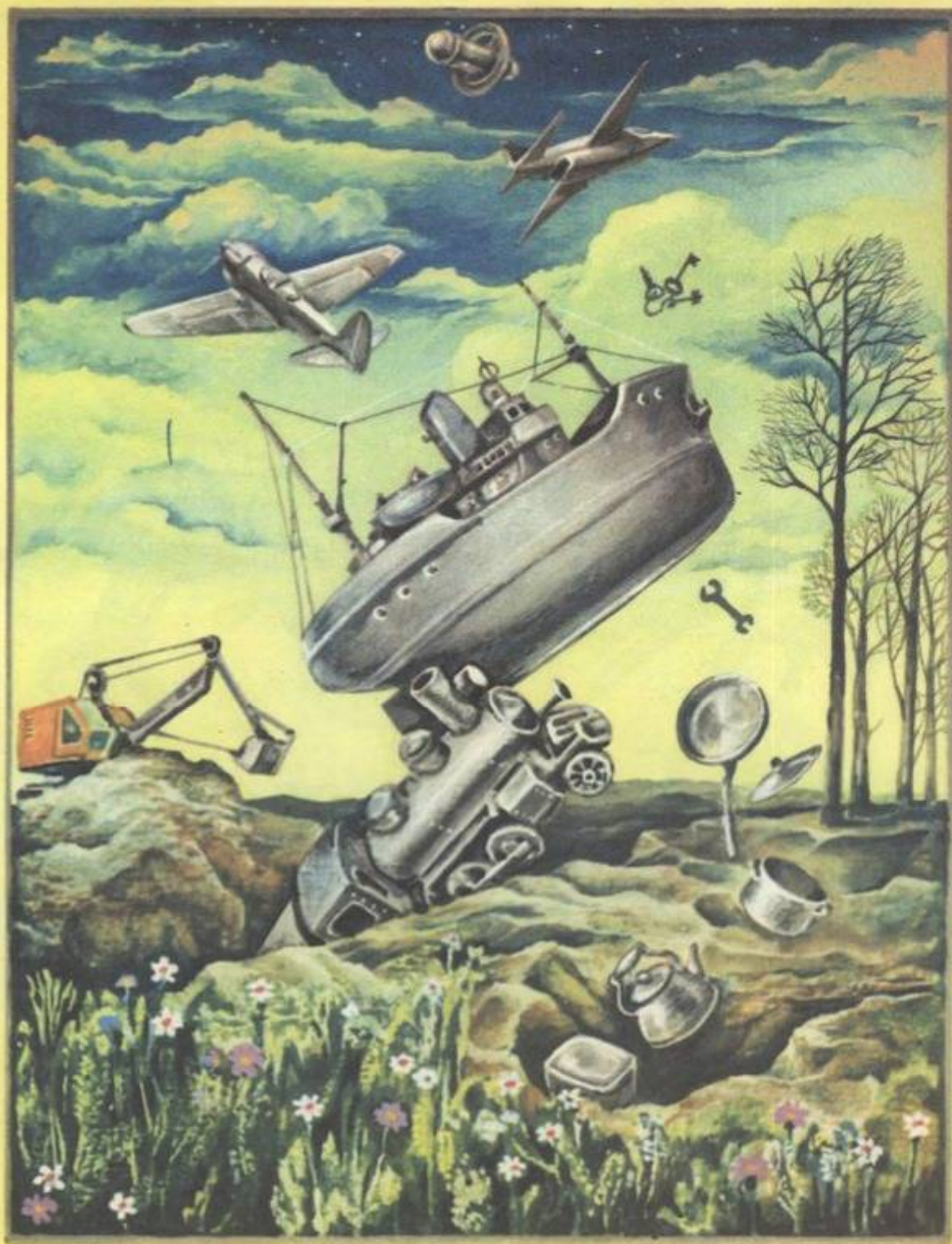
Чего только нет у нас на земле!

Ну, раз на земле ничего этого не было, пришлось добывать из-под земли. Со временем люди этому научились.

Сначала добывали чайники, сковородки, ключи, а потом паровозы и пароходы...

Самолёты и звездолёты...

Космические корабли летают в космос, но добыли-то их из-под земли!

Правда, не в готовом виде.

В готовом виде под землёй даже простого гвоздя не найдёшь — разве что его сначала туда зароешь.

Под землёй всё в неготовом виде. Велосипеды, сковородки, телевизоры, киноаппараты под землёй в неготовом виде — в виде полезных ископаемых.

Почему полезных?

Почему ископаемых?

Потому что приходится много земли ископать, чтобы добыть то, что для нас на земле полезно.

Кто самый полезный?

Под землёй, в темноте, где ничего не видно, попробуй отличить полезного от бесполезного. А ведь каждому хочется быть полезным.

— Я — соль земли, — говорит Соль. — Без меня на земле каши не сварить.

— А без меня сварить? — спрашивает Алюминий. — Кастрюли-то делают из алюминия.

Без кастрюли, конечно, каши не сварить.

— А на чём варить будете? — спрашивает Уголь.

И Природный Газ подхватывает:
— Без топлива в этом деле не обойдётся.

— А чем огонь разожжёте? — спрашивает Сера, без которой ни одна спичка не загорается.

— И надо ещё крупу привезти, — говорит Нефть, без которой не будет бензина для транспорта.

Простую кашу сварить — и вон сколько их набралось! Кого ни возьми — без него каши не сваришь...

— Между прочим, обо мне тоже не следует забывать, — говорит Железо, из которого делают лопаты. — Прежде чем кашу варить, всех вас нужно ещё из земли выкопать.

Медная сказка

По виду не скажешь, что Медь такая старая. А ведь знали её ещё в Каменном веке — такую же красную, румяную, как сейчас.

Никаких других металлов не знали. А Медь знали. И в хозяйстве использовали. Кувшины из неё делали. Миски. Ножи. Это в Каменном-то веке!

Потому он и кончился, Каменный век, что слишком много в нём накопилось медного. А когда в Медном веке слишком много накопилось бронзового, кончился Медный и наступил Бронзовый век (хотя Бронза —

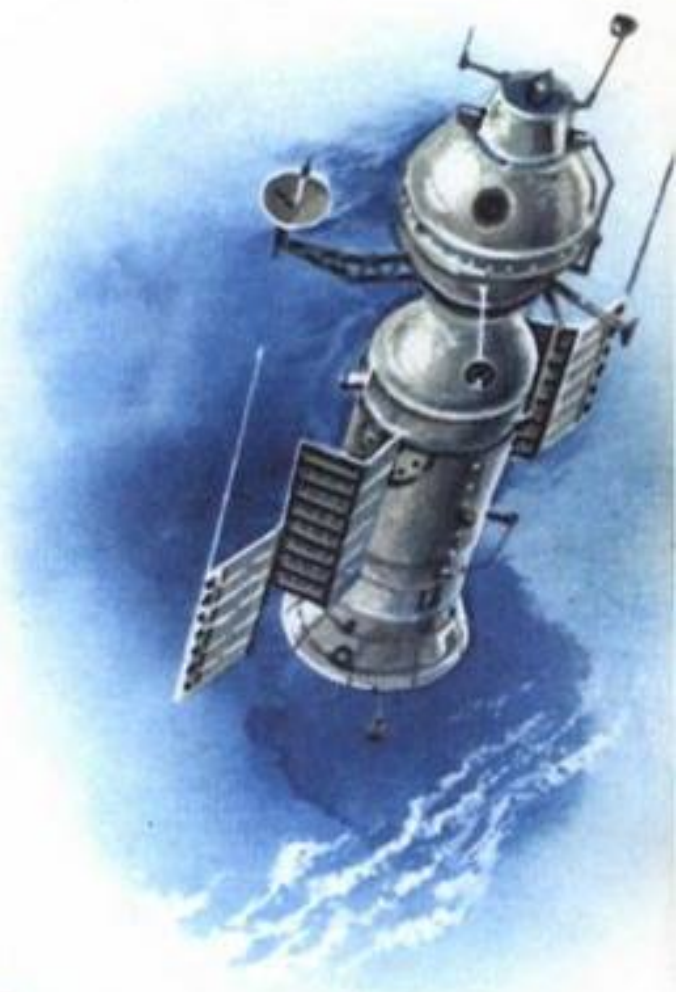
это была та же Медь, только соединённая с Оловом). А потом, когда в Бронзовом веке слишком много накопилось железного, на смену Бронзовому пришёл Железный век.

Вот как всё это было.

Даже не верится, что столько времени миновало, что Медный век давным-давно прошёл...

Потому что Медь сейчас и в машиностроении, которого не было в Медном веке, и в электротехнике, которой не было в Медном веке... И в телевизорах, не известных Медному веку, и в самолётах, и в космических ракетах — всюду Медь, Медь...

Такая старенькая, а везде поспевает.

Алюминиевая сказка

Было время, когда металлы не умели летать. Слишком они тяжёлые, трудно им от земли оторваться.

Тогда на Земле ещё ничего не знали об Алюминии. Хотя он уже был и на каждом шагу встречался.

Бывают такие незаметные герои, которые никому не заметны, пока на них не посмотрят внимательно. А как посмотрят, увидят — и сразу они прогремят на весь мир.

Так прогремел в прошлом веке металл Алюминий.

Но греметь, конечно, легче, чем летать. Для полётов не только лёгкость, но и твёрдость нужна. Алюминию же не хватало твёрдости.

— Соедините его со мной, — предложила Медь. — Со мной он в два счёта станет твёрдым.

— С тобой? Но ты же сама мягкая!

— Это я мягкая, пока одна. В сплавах я не такая. Вспомните Бронзу, Латунь...

Соединили Медь с Алюминием. Получился Дюраль, твёрдый сплав. И лёгкий, и твёрдый.

Вот из него и построили самолёты. И на этих самолётах нашлась работа для многих металлов, которые прежде, до Алюминия, не умели летать.

Важно, чтоб кто-то первый полетел. А за ним полетят и все остальные.

Глиняная сказка

Жила на свете Твёрдая Глина, и никому от неё не было радости. Сухая она была, чёрствая, скорее треснет, чем сделает кому-то добро.

Пришла к Твёрдой Глине Вода.

— Надо, — говорит, — тебе быть помягче. Только тогда ты сможешь делать добро.

Прикоснулась к Глине Вода — и та сразу стала мягче. Так размягчилась от Воды, что из неё даже кружку вылепили.

— Будем с тобой вместе людей поить, — говорит Вода. — А пока я испаряюсь.

— Будем вместе, а сама испаряешься?

— Пока, — говорит Вода. — Чтобы поить людей, кружка должна быть твёрдой, непромокаемой. А со мной ты не станешь твёрдой. Поэтому — прощай!

— Ты же говорила, надо быть мягкой, чтобы делать добро. А теперь говоришь: надо быть твёрдой...

— Всё правильно, — сказала Вода. — Пока ты просто Глина, тебе необходимо быть мягкой, чтоб из тебя можно было что-нибудь вылепить. А когда стала кружкой, тут уже твёрдость нужна.

Вода испарилась, а Глина задумалась.

Оказывается, не так это просто — делать добро. Чтобы делать на земле добро, нужно хорошо знать, когда мягким быть, а когда — твёрдым.

Гипсовая сказка

Когда выйдешь наверх из глубин земли, приятно похвастать своими земляками.

— Мой земляк врачом стал. Травматологом. Помогает переломам срастаться.

— А мой земляк — скульптор. Его работы на выставках.

— А мой — строитель.

— А мой по сельскому хозяйству знаменитый специалист.

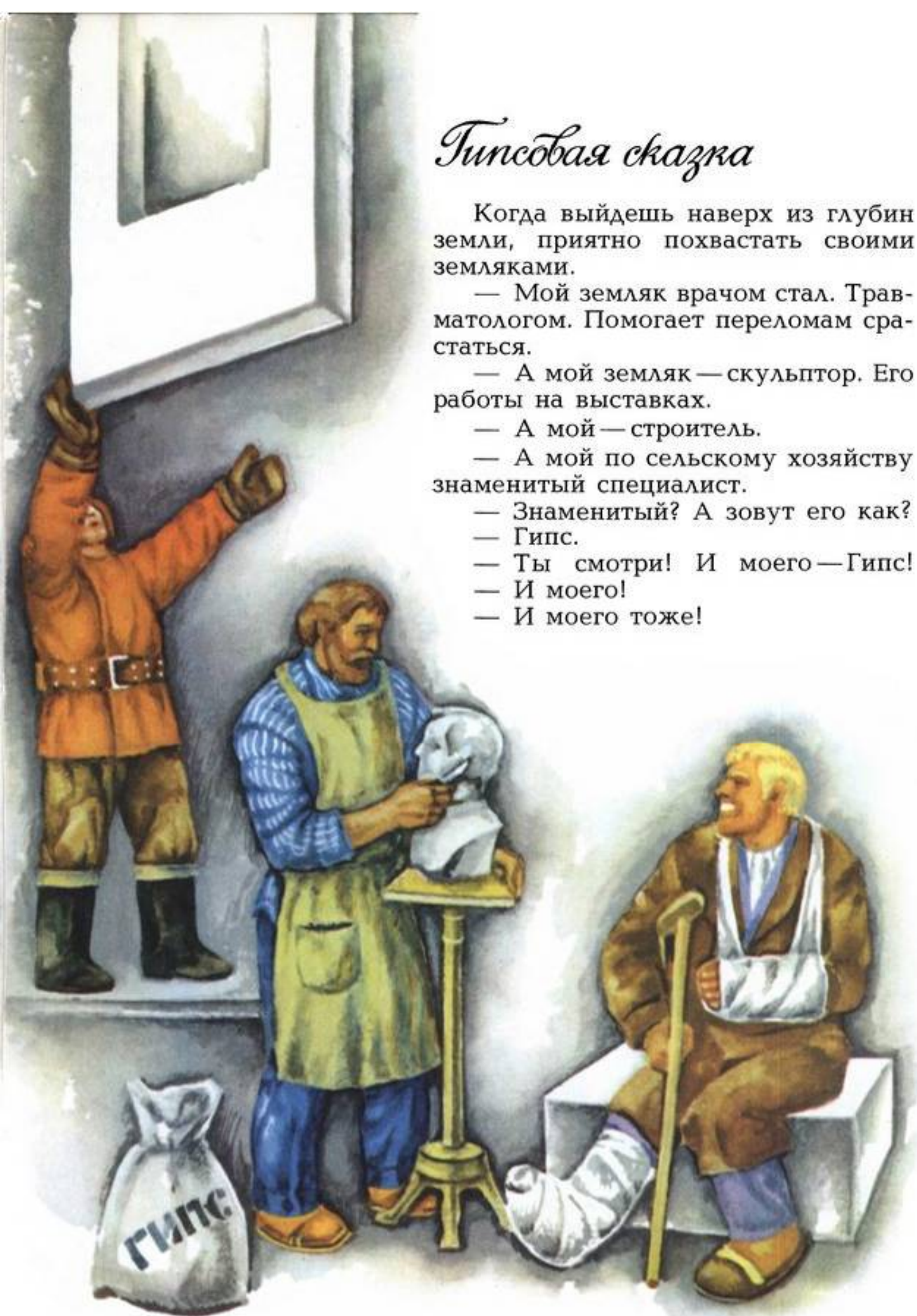
— Знаменитый? А зовут его как?

— Гипс.

— Ты смотри! И моего — Гипс!

— И моего!

— И моего тоже!

Да, Гипс на все руки мастер.
И гипсовую повязку наложить,
и скульптуру из гипса выле-
пить, и заштукатурить что надо,
и почву удобрить, и сделать ещё
множество дел...

Выходит, все одним земля-
ком хвастались.

Одним — но каким!

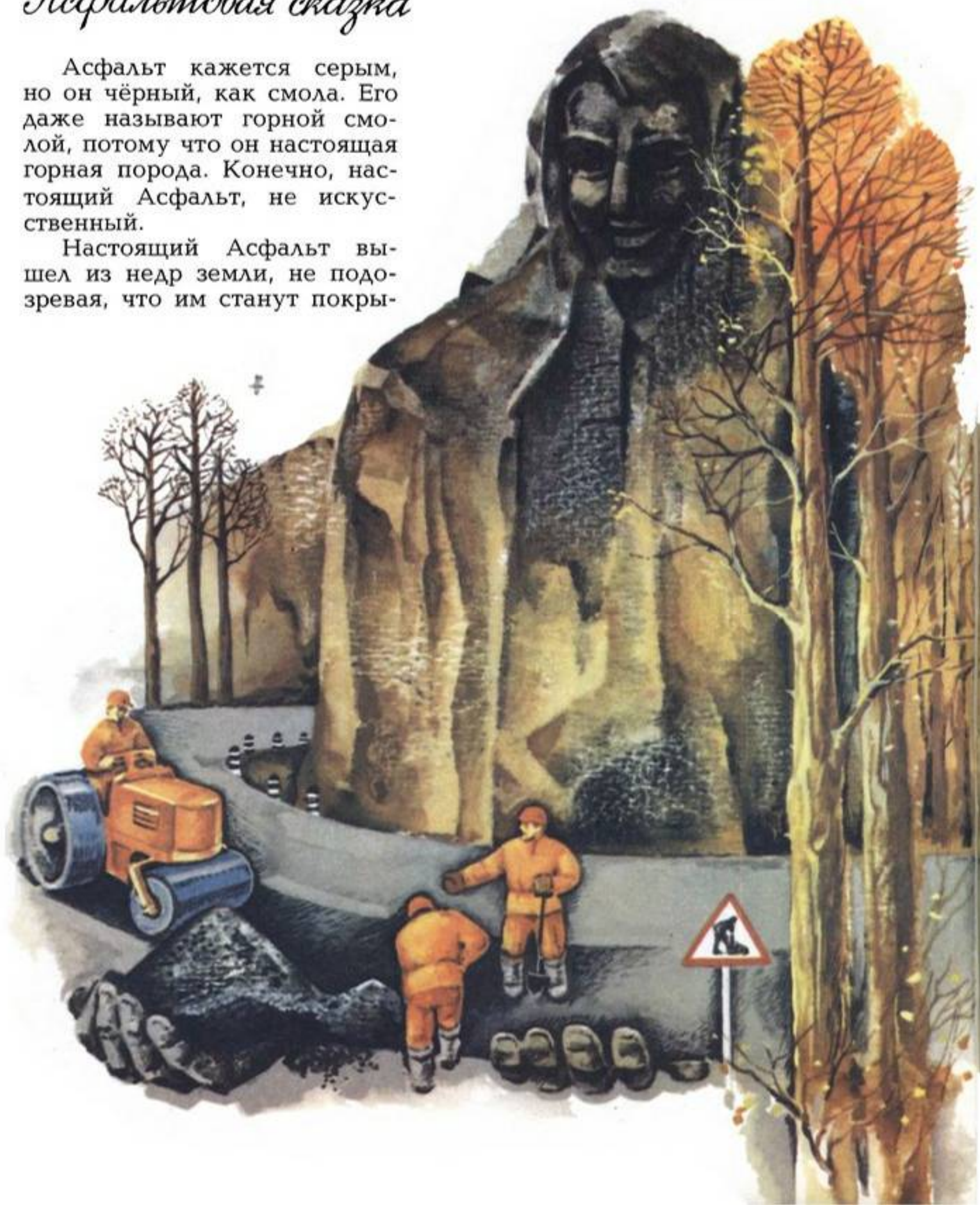
С таким земляком не стыдно
выйти из-под земли, не стыдно
на белый свет показаться.

Асфальтовая сказка

Асфальт кажется серым, но он чёрный, как смола. Его даже называют горной смолой, потому что он настоящая горная порода. Конечно, настоящий Асфальт, не искусственный.

Настоящий Асфальт вышел из недр земли, не подозревая, что им станут покры-

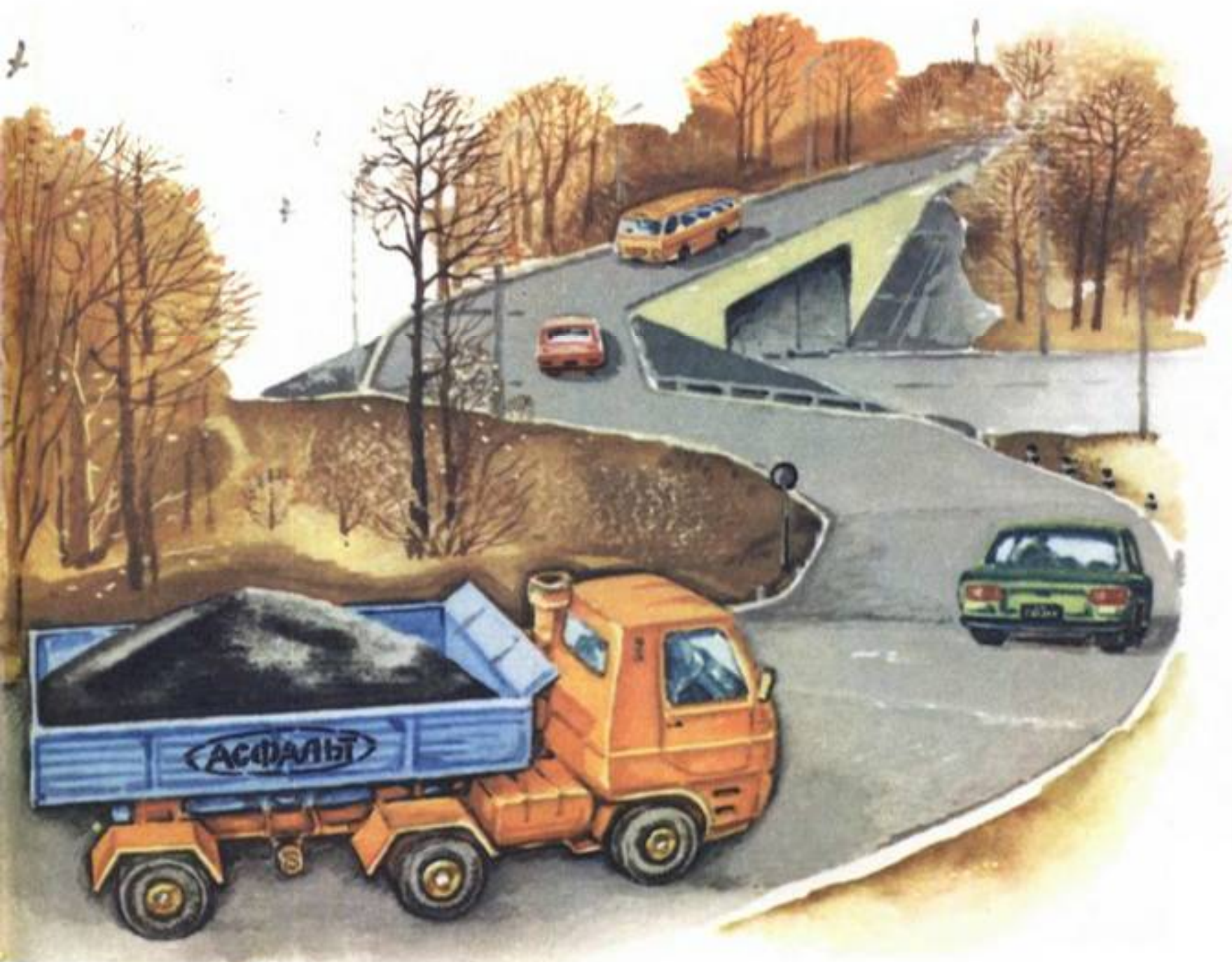

вать дороги. Он даже не знал, что на свете существуют дороги. Жизнь в недрах земли — без дорог.

А здесь, на земле, все куда-то спешат, колёса стучат, ноги топают, и не могут они стучать и топать по бездорожью. Земле нужны дороги, чтоб легче было двигаться по земле, потому что если живёшь — надо двигаться.

Правда, Асфальт сам не двигается, он только покрывает дороги, но это значит, что он помогает общему движению, а это бывает важнее, чем двигаться самому.

А то, что он серый, так это просто дорожная пыль. Рабочая пыль. Ведь нельзя же работать так, чтоб не запылиться!

Ох, как много нужно
земли ископать, пока добудем то,
что для нас на земле полезно!

Для дошкольного возраста
Феликс Давидович Кривин
СКАЗКИ, ДОБЫТЫЕ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ
Художник В. Ковалев
ИБ № 909

Редактор Е. Рыжова. Художественный редактор Д. Пылаев. Технический редактор Ю. Федорова. Корректор Н. Шадрин. Слово в набор 24.11.80. Подготовлено в печать 06.08.81. 60х90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура Балтика. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Ул.-мад. л. 2,90. Тираж 200 000 экз. Изд. № 1165. Заказ № 908. Цена 25 коп. Издательство «Малыш». Москва. К-55. Бульварный пер. 56. Колхозный рынок Трудового Единства. Издание полиграфического предприятия литературы им. 50-летия СССР. Росгизполиграфформат. Госкиноиздательство РСФСР. Калужин, проспект 50 лет Октября, 45.

К 70801—024
М102(03)—81 23—81

© Издательство «Малыш» 1981

